

как деятельность Президента Российской Федерации, как гаранта Конституции, осуществление демократических процедур принятия законов, обеспечение безопасности судей, участников процесса.

Особую роль в обеспечении конституционных принципов правосудия играет Конституционный Суд РФ. В ряде решений Конституционного Суда были сформулированы важные положения, направленные на защиту этих конституционных принципов.

Итак, определяя специфику реализации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон, отметим, во-первых, что они реализуется путем конкретизации в отраслевом, прежде всего, процессуальном законодательстве, во-вторых, это активная форма реализации, то есть принцип применяется в конкретных отношениях, в-третьих, они действуют на всех стадиях судопроизводства, с учетом особенностей, существующих в конкретных стадиях судопроизводства.

В следующих параграфах мы рассмотрим специфику реализации конституционных принципов состязательности и равноправия сторон в различных видах судопроизводства.

Чалых Ирина Сергеевна – ассистент
кафедры конституционного и муниципального права
юридического факультета НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ СУБЪЕКТИВНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ В СИСТЕМЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА¹

Субъективные экологические права в современный период можно признать одним из основных регуляторов сложившейся модели социальной жизни человека и общества во взаимодей-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания; регистрационный номер 6.2962.2011.

ствии с окружающей средой. При этом закрепление указанных прав в Основном законе государства не следует считать самостоятельным явлением: они не могут осуществляться вне связей с иными правами, то есть, вне определенной системы, признанной на международном уровне и установленной в государстве – системы прав и свобод человека и гражданина.

Как отмечает Ю.В. Гаврилова, в настоящее время системный подход в науке, в том числе, правовой, характеризуется изучением явления как целостного образования и представляет собой один из всеобщих методов познания действительности. При этом, «несмотря на различные определения системы, общим является понимание данной категории как представляющей собой единое, целостное образование совокупности элементов, взаимосвязанных между собой и находящихся в отношении с внешними системами»¹. Следует уточнить, что признак системности присущ не только праву как совокупности норм, но и правам человека, направленным на обеспечение его потребностей, получение благ, достойное существование в современном мире, реально действующим именно в системе.

С указанных позиций представляется обоснованным определение места и роли субъективных экологических прав в системе прав человека и гражданина, с учетом их видовой и содержательной вариативности.

По нашему мнению, в основе такого определения должна находиться широко поддерживаемая в научных кругах концепция прав человека², состоящая из двух базовых аспектов: 1) неотъемлемые и неотчуждаемые права присущи человеку от рождения, это моральные права, которые вытекают из самой человеческой природы каждого индивида; 2) юридические пра-

¹ Гаврилова Ю.В. Конституционно-правовое регулирование экономических прав граждан в Российской Федерации: Дисс. ... к.ю.н. – Москва, 2006. – С. 36.

² См., напр.: Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2004. – С. 1-5; Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – С. 20-22.

ва, устанавливаемые в соответствие с нормотворческими процессами, происходящими как на национальном, так и на международном уровнях, основываются на согласии их носителей, то есть, субъектов права.

Отмеченные позиции, на наш взгляд, являются первичным этапом систематизации прав человека. При этом многообразие их характеристик возможно включить в одно общее определение лишь посредством органического объединения важнейших сущностных признаков. В таком системообразующем варианте права человека представляются как признаваемые и охраняемые государством и международным сообществом определенные равные социальные возможности для отдельных лиц и их объединений по удовлетворению ими своих естественных и социальных потребностей и соответствующих притязаний, гарантии которых обеспечивают достойное и справедливое, свободное и ответственное развитие и активное участие личности в многообразных общественных, в том числе правовых отношениях¹. При этом права человека затрагивают различные стороны его личной и общественной жизни, которые взаимосвязаны и взаимозависимы.

В частности, ряд авторов (В.А. Корнилов, Л.И. Глухарева, В.А. Северухин и др.) выделяет такую самостоятельную категорию прав человека как права естественные², которыми человек наделяется с момента своего рождения. К ним относят права на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность, честь и репутацию. Подтверждает эту позицию ст. 1 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, а также ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации – конституционные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от

¹ <http://www.skorp.ru>

² См.: там же.

рождения. Отмеченное свидетельствует о признании «естественности» прав человека (т.е. наличия у них признаков естественного права).

В свою очередь принципы и нормы естественного права выступают той первичной и юридически значимой формой, в которой выражаются субъективные права, образующие в совокупности с обязанностями и иными элементами правовой статус человека. Следовательно, субъективные экологические права, адресуемые каждому лицу и закрепленные в ст. 42 Конституции Российской Федерации¹, можно отнести к категории естественных прав человека.

В целом, закрепленные на международном и национальном уровнях права человека можно отнести к категории основных. В непосредственной связи с категорией «основные права человека» находится понятие конституционных прав человека и гражданина (субъективных прав). Так, по формальным признакам основные права человека – это международные стандарты, представленные общим каталогом прав человека, который формируется на основе международных документов и национальных конституционных законов. То есть, это основополагающие социально-политические ценности, образующие каркас правовой системы, в которой они реализуются². Понятие «основные права человека» содержится в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, а также в российской Конституции (ч. 2 ст. 17). При этом некоторые авторы отмечают, что «для признания прав основными достаточным условием будет регламентация их в нормах как конституционного, так и международного правового акта, официально признанного демократи-

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2009, 21 января.

² См.: Федорова Л.Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2007. – С. 30.

ческим государством»¹. С указанных позиций конституционные права предстают как разновидность прав человека.

Однако имеют место и противоположные позиции, согласно которым в отдельных случаях конституционные права гражданина могут не соответствовать международным стандартам². По нашему мнению, конституционные права человека и гражданина есть вид прав человека, адаптированных к правовой системе конкретного государства. Подтверждением такой позиции служит включение в текст Конституции Российской Федерации (ст. 42) базовых экологических прав, отличных по содержанию от прав человека в сфере экологии, закрепленных в международных правовых актах.

Далее, в целях определения роли и места субъективных экологических прав, уделим внимание соотношению понятий «права человека» и «права гражданина». Отметим, что употребление указанных терминов связано с рядом моментов. Так, каждому человеку от рождения принадлежат естественные (неотъемлемые) права и свободы, которые в юридической науке относят к личным правам (право на жизнь, свободу и пр.), не зависящим от института гражданства³. В свою очередь гражданин есть лицо, политически связанное с конкретным государством, поэтому ему принадлежат еще и политические права и свободы. С указанных позиций индивид обладает двойственным статусом – человека и гражданина.

В целом использование понятий «человек» и «гражданин» отражает взаимосвязь индивида, в первом случае, с международным сообществом, а во втором – с государством⁴. Но в

¹ Дмитриев Ю.А., Златопольский А.А. Гражданин и власть. – М., 1994. – С. 17.

² См.: Рудинский Ф.М. Гражданские права человека и личные конституционные права гражданина (соотношение понятий) // Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. – М., 2004. – С. 27-32.

³ См., напр.: Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под. ред. д.ю.н., проф. О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – С. 33.

⁴ См.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – С. 19, 289.

большинстве случаев права гражданина связывают с реальной возможностью их государственной защиты¹. В частности, по мнению Ф.М. Рудинского, права гражданина – это «те реальные возможности, ... которые государство может обеспечить индивидам»².

При этом со статусом гражданина тесно связано существование правового государства, под которым обычно понимается государство демократическое, где обеспечивается господство права, верховенство закона, равенство всех перед законом и судом, а также соблюдение и охрана прав и свобод человека³. Поэтому, как отмечает Н.И. Матузов, в современный период указанное деление утрачивает свой смысл в силу признания всеми демократическими государствами природенных прав человека, которые одновременно выступают правами гражданина⁴. Данная позиция представляется обоснованной, в связи с чем считаем, что четкое отграничение прав человека и прав гражданина требуется в отношении отдельных позитивных прав, конституционная (законодательная) формулировка которых указывает на специальный субъект – гражданина.

Обращаясь к субъективным экологическим правам, уточним, что в Основном законе России к ним применена формулировка «каждый имеет право». То есть, законодателем не выделена ни одна из категорий – «человек» или «гражданин». Следовательно, субъективные экологические права, закрепленные в ст. 42 Конституции Российской Федерации, можно отнести к естественным и основным правам человека, признанным в российском государстве.

¹ См.: Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. – М.: Черкесск, 1992. – С. 118-120.

² Рудинский Ф.М. Гражданские права человека и личные конституционные права гражданина (соотношение понятий) // Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. – М., 2004. – С. 30-31.

³ <http://www.skorp.ru>

⁴ См.: Матузов Н.И. Право и личность // Теория государства и права. – М., 1997. – С. 258.

Следует дополнить, что становление системы прав человека характеризуется своеобразной стадийностью, единый подход к определению которой отсутствует до сих пор. При этом основным методом исследования прав человека в данном аспекте, как представляется, выступает их классификация. Уточним, что таковая является условной, подверженной погрешностям и отсутствием окончательной определенности, что создает перспективу дальнейших научных изысканий.

Так, анализ основных документов ООН по правам человека¹, а также доктринальных позиций по данной тематике² позволяет сделать вывод о наибольшей распространенности классификации прав человека, согласно которой выделяются такие последовательно сформированные их группы, как гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные права. При этом ни один из рассмотренных международных документов не содержит собственно экологических прав, а отнесение их учеными к той или иной из указанных групп прав человека до сих пор остается дискуссионным.

В данной связи более содержательным в исследуемом аспекте представляется подход с позиции выделения поколений прав человека³.

Поясним, что основной характеристикой процесса формирования и закрепления прав человека, включая экологические,

¹ Всеобщая декларация прав человека (Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. – М.: БЕК, 1996; Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://www.un.org>; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // <http://www.un.org>

² См., напр.: Глухарева Л.И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – С. 31-33; Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2004. – С. 142-172; Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации / под. ред. д.ю.н., проф. О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2005. – С. 33-205.

³ См., напр.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – С. 68-69.

является его историчность, ставшая одним из базисов теории поколений прав человека. «Основные фундаментальные права и вытекающие из них иные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, социальную, экономическую, культурную. В соответствии с этим они структурируются по группам и наименованиям. Однако эти права относятся не только к различным сферам жизнедеятельности, но они различаются и по времени возникновения. Отсюда – появление понятия «поколения прав человека»¹.

Согласно наиболее распространенной точке зрения, выделяют три поколения прав человека². Так, первое поколение прав человека является собой закрепление традиционных, либеральных ценностей, сформированных в результате буржуазных революций и развитых в процессе демократизации государств (право на жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу мысли, слова, совести и религии, ведение государственных дел, равенство всех перед законом и судом и т.д.). Второе поколение прав человека основано на борьбе народов за повышение своего экономического статуса и культурного уровня (право на частную собственность, доступ к культурным ценностям, свободу творчества и пр.). Права третьего поколения стали результатом общемирового, всенародного осознания значимости мирного сосуществования во взаимодействии друг с другом и окружающей средой (это право на мир, здоровую окружающую среду, социальное и экономическое развитие и др.)³.

В целом можно резюмировать, что первое поколение прав человека связано с оформлением и признанием естественных

¹ Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 4.

² См., напр.: Мартыненко А.П. Права народов в современном международном праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1991; Маритен Ж. Человек и государство. – М.: Идея-Пресс, 2000; Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – С. 69 и др.

³ См.: Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 4.

прав человека, второе – с формулированием и закреплением позитивных (юридических) прав, третье – есть результат аккумуляции специфических прав человека, присущих развитому обществу – экологических, информационных, на мир и безопасность и др.

Особое внимание в контексте рассматриваемой классификации следует уделить делению прав человека на индивидуальные и коллективные. Представим позицию Е.А. Лукашевой, согласно которой правильным будет включать в третье поколение лишь коллективные права. При этом, как отмечает автор, права человека и права коллектива (общности) будут развиваться, учитывая динамизм общественных отношений современного мира, возрастание притязаний индивида на обогащение своих интересов и потребностей, все большую солидарность в формулировании своих интересов различными общностями (нациями, народами, общественными движениями). Это закономерный процесс, который может сопровождаться принятием нового международного документа, включающего более широкий перечень прав индивида и коллективных прав¹. Аналогичной позиции придерживается Н.В. Витрук, согласно мнению которого, индивид принимает участие в реализации таких прав, но связано это не с его личным статусом, а с включенностью в коллектив – государственно-организованное общество².

Уточним, что форма и содержание прав человека третьего поколения до сих пор относятся к спорным вопросам. В данной связи нами поддерживается точка зрения о двойственном характере экологических прав человека: на международном уровне они более относимы к правам коллективным, а на национальном – принадлежат каждому человеку, то есть, обладают чертами индивидуализма. Резюмируем, что субъективные экологические права, закрепленные в Конституции Российской Фе-

¹ См.: Права человека / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2004. – С. 140-142.

² См.: Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008. – С. 70.

дерации, согласно представленной классификации, мы относим к правам индивидуальной направленности.

Следует дополнить, что факт отнесения экологических прав человека к третьему поколению определяет причины и условия их формирования и специфику содержания в современный период. К примеру, ряд отечественных ученых, относя экологические права человека к правам нового поколения, отмечает, что «по своей структуре они получили статус признаваемых сравнительно недавно, но по сути уже давно тесно переплетены с системой прав человека»¹. По мнению других авторов, права третьего поколения стали результатом общественной необходимости в 40-х – начале 50-х гг. XX в.². При этом до сих пор не сформировано единого мнения относительно включения экологических прав человека или права на благоприятную окружающую среду, как их базовой составляющей, в систему права человека вообще.

Так, с общетеоретических позиций право на благоприятную окружающую среду нередко относят к социально-экономическим правам³, то есть, ко второму поколению прав человека, либо вообще не включают в какие-либо классификации⁴. В конституционном праве наблюдается аналогичная тенденция: ряд ученых относят рассматриваемое право к группе социально-экономических прав⁵, отдельные – не рассматривают вовсе⁶, другие – относят к самостоятельному поколению

¹ Трудова О.В., Яковлев Э.Ю. К вопросу о классификации, содержании, правовой гарантированности экологических прав человека и гражданина (сравнительный анализ правовых систем РФ и Евросоюза // *Международное публичное и частное право*. – 2008. – № 2.

² См.: Юнусов А.А., Юнусов Э.А. Институт прав человека как явление цивилизации и культуры // *Культура: управление, экономика, право*. – 2006. – № 4.

³ См.: *Теория государства и права* / Под ред. В.К. Бабаева. – М., 1999. – С. 45.

⁴ См.: *Общая теория государства и права. Академический курс в 3 т.* / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 1. – М., 1998. – С. 32.

⁵ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. *Конституционное право России*. – М., 1999. – С. 27.

⁶ См.: Баглай М.В. *Конституционное право Российской Федерации*. – М., 1999. – С. 45.

экологических прав¹. И лишь ученые, непосредственно занимающиеся проблемами в сфере экологии, поступательно и системно отстаивают позиции отнесения права на благоприятную окружающую среду к третьему поколению прав человека². Учитывая в той или иной степени все представленные позиции, мы солидаризируемся с последней точкой зрения и выступаем за отнесение субъективных экологических прав именно к третьему поколению прав человека.

Особо отметим, что спецификой прав человека третьего поколения выступает неопределенность их первичного закрепления на международном уровне. При этом, как представляется, конечный результат данного процесса будет формироваться на национальном уровне – путем включения указанных прав в конституции государств и их развитие в текущем законодательстве. Так, нормативное оформление экологических прав человека на международном уровне берет начало в 70-е гг. XX в., а в России субъективные экологические права прямо закрепляются и содержательно раскрываются лишь в 1993-2002 гг. с принятием Конституции Российской Федерации и Федерального закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды»³. При этом в отечественной доктрине до сих пор ведется дискуссия о понятийных аспектах и содержательном наполнении экологических прав со ссылкой на текущее законодательство.

В непосредственной связи с теорией поколений прав человека выступает концепция устойчивого развития. Подтверждением данному выводу служит тот факт, что авангардом перечня принципов устойчивого развития выступает право каждо-

¹ См.: Мархгейм М.В. Правозащитная деятельность публичного сектора Российской Федерации. Монография. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2007. – С. 87.

² См., напр.: Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды). – М., 1998. – С. 36.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с посл. изм. от 7 декабря 2011г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; www.garant.ru

го человека на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой, на жизнь в экологически чистой и благоприятной среде¹. В данной связи реализация экологических прав человека реально возможна лишь при переходе к устойчивому развитию, что вполне осуществимо лишь в условиях тесного международного сотрудничества.

В свою очередь А.П. Анисимов пишет, что современный экологический кризис поставил под угрозу возможность устойчивого развития всего человеческого сообщества, а его преодоление возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и окружающей среды, исключающих ее загрязнение и деградацию. При этом, как отмечает автор, в действительности имеет место иная ситуация: проблемы охраны окружающей среды и гарантирования субъективных экологических прав нередко игнорируются органами публичной власти; отсутствует четкое понимание данных прав, специфики их обеспечения со стороны правообладателей².

Отмеченные позиции подтверждают, что экологические права выходят на приоритетное место в системе прав человека, так как без их действительной реализации будут нарушаться иные права человека, а в первую очередь – естественное право на жизнь, которое в полной мере осуществимо лишь в благоприятных экологических условиях. При этом переход к устойчивому развитию подразумевает непосредственную взаимосвязь всех прав человека с его экологическими правами³. Здесь речь идет не только о сформулированных на национальном уровне субъективных экологических правах, но и об их модернизации в

¹ См.: Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития и права человека // «Россия и Совет Европы: 5 лет вместе»: материалы международной конференции / под ред. К.Х. Каландарова. – М., 2002. – С. 39.

² См.: Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. – 2009. – № 2.

³ См.: Урсул А.Д. Стратегия устойчивого развития и права человека // «Россия и Совет Европы: 5 лет вместе»: материалы международной конференции / под ред. К.Х. Каландарова. – М., 2002. – С. 44.

дальнейшем, ибо одной из основ устойчивого развития признаны права будущих поколений. С такой точки зрения устойчивым следует развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В исследуемом аспекте субъективные экологические права можно рассматривать как производные от существующих общепризнанных прав и свобод, установленных во Всеобщей Декларации прав человека. Заметим, что данный подход широко применяется в Европе, в том числе, в процессе осуществления правосудия Европейским судом по правам человека по «экологическим» делам. В качестве примера можно привести дело «Фадеева против России» о праве на переселении из санитарно-защитной зоны металлургического комбината «Северсталь» (г. Череповец)¹.

Обращаясь к вопросу о месте субъективных экологических прав в системе конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации, следует отметить, что их рассмотрение также невозможно в отрыве от иных конституционно закрепленных прав и свобод.

Одним из направлений такой взаимосвязи и взаимодействия выступает реализация в рамках конкретных экологонаправленных правоотношений как непосредственно субъективных экологических прав (ст. 42 Конституции Российской Федерации), так и иных прав и свобод человека и гражданина (ст.ст. 29, 30, 33, 36, 37 и др. Конституции России).

Не менее актуальным аспектом можно признать необходимость экологизации конституционных прав человека и гражданина. Как отмечает М.И. Васильева, в настоящее время толкование и применение основных прав человека происходит без экологического подтекста, поскольку считается, что заинтере-

¹ <http://www.ecoist.livejournal.com>

сованность общества и государства в сохранении и восстановлении окружающей среды отражена в специальном положении (ст. 42) Основного закона России¹. Однако этого, как отмечает автор, недостаточно: задача по защите всеобщего экологического интереса должна выполняться всеми конституционными правами и свободами человека и гражданина. Лишь в этом случае можно рассчитывать на устойчивую и действенную экологизацию объективного права. При этом трактовку с позиций экологичности приобретают субъективные права, прямо не отнесенные к категории экологических. К примеру, гарантируемое ст. 19 Конституции России равенство всех перед законом, а также равенство прав и свобод человека и гражданина².

Солидаризируясь с указанной позицией, отметим, что в идеале все конституционные права человека и гражданина должны восприниматься и реализовываться с позиций экологичности. Подтверждает данный вывод тот факт, что субъективные экологические права по значимости вполне сопоставимы с такими естественными и неотъемлемыми правами индивида, как право на жизнь, здоровье и т.д., что и определяет их непосредственную взаимосвязь и взаимозависимость. Здесь не идет речь об «иерархичности» в системе конституционных прав человека и гражданина³, концепцию которой мы не поддерживаем. Но окружающая среда и экология в целом – необходимое и незаменимое условие жизни, а их деградация может рассматриваться как опосредованное нарушение иных прав человека.

¹ См.: Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. – 2005. – № 1.

² См.: Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. – 2005. – № 1.

³ См., напр.: Трудова О.В., Яковлев Э.Ю. К вопросу о классификации, содержании, правовой гарантированности экологических прав человека и гражданина (сравнительный анализ правовых систем РФ и Евросоюза // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2.